

УДК 81'282.8

ИНОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ, ЗАИМСТВОВАННОЙ В XVIII-XIX СТ.)

Лановая Т.В.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В работе анализируется судьба лексических заимствований, ставших следствием многочисленных взаимодействий русского с другими языками в XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: *языковые контакты, лексические заимствования, адстрат, субстрат, суперстрат, перстрат, инстрат.*

Постановка проблемы. Актуальность исследования языковых контактов и как следствия этого процесса лексических заимствований определяется, с одной стороны, важностью исследований изменения лексического состава русского языка как результата его контактирования в период коренных перемен в политической, экономической и культурной жизни общества, с другой – важностью оценки самого факта заимствования. Сегодня, когда русский язык снова ощущает влияние иностранных языков, особенно английского, важно знать особенности процесса заимствования.

«Важность изучения языковых контактов и их результатов обуславливается тем фактом, что оно способно пролить свет и на особенности самого строения языковой системы» [12, с. 292].

Проблема языкового контактирования и заимствования всегда находилась в центре внимания лингвистов. Одним из аспектов исследования является изучение круга вопросов, связанных с анализом процессов и закономерностей освоения заимствованной лексики. В области функционального исследования языковых контактов существуют фундаментальные работы, в которых предложены оригинальные методы описания языкового материала, сделаны важные теоретические обобщения в ходе анализа языковых фактов. Несмотря на ценность научных исследований в этой области, лингвистических изысканий в работах Л. Л. Аюповой [2], Е. Э. Биржаковой [3], Н. С. Валгиной [4], В. К. Журавлева [5], Э. Косериу [6], Л. П. Крысина [8], Н. Б. Мечковской [9], Б. А. Серебренникова [12] и др., существует немало проблем, требующих дальнейшей разработки и уточнения.

В данной статье рассматривается путь лексических заимствований, которые стали результатом взаимодействия русского с другими языками в период XVIII-XIX вв.

Цель – изучение процесса взаимодействия русского языка с другими языками и результатов этого взаимодействия на примере заимствованной лексики XVIII-XIX вв.

Задачи:

- выявить принципы классификации заимствованной лексики;
- определить явления, характеризующие результаты языковых контактов и проследить их историю;
- соотнести заимствования с языковой нормой.

Как уже было сказано, условием появления лексических заимствований являются языковые контакты. Традиционно в лингвистике выделяют три типа контактов: адстрат («разновидность двуязычия, порожденного длительным сосуществованием разных языков на одной территории [13, с. 34]), субстрат («следы побежденного языка в составе языка-победителя при скрещивании двух языков» [13, с. 461]) и суперстрат («следы языка пришельцев в составе языка коренных жителей» [13, с. 463]).

В теории стратов много неоднозначных, спорных вопросов, поэтому в данной работе мы принимаем концепцию В. К. Журавлева, в которой, помимо названных трех, включены еще два страта: инстрат («понятие инстрата введено для случаев территориального, географического контакта двух языков, когда территория социалемы – носителей одного языка включает в себя клинья и островки социалемы – носителей другого языка» [5, с. 177]) и перстрат («взаимодействие языков в сфере духовной культуры, науки и техники» [5, с. 179]). Данную терминологию, вслед за В. К. Журавлевым, мы используем в отношении не только типов контактов, но и результатов этих контактов, т.е. конкретным лексическим заимствованиям.

Взяв за основу «Словарь редких и забытых слов» [15], мы сформировали корпус лексики, заимствованной XVIII-XIX вв. Для того чтобы выяснить судьбу конкретного заимствования и определить характер взаимодействия (явление адстрата, субстрата, суперстрата и т.д.), было проведено сравнение исследуемых лексем со словарями русского языка XX в.

1. Адстратно-инстратное явление в лексике. К этому явлению мы отнесли синонимические пары и ряды, дублетные формы, т.е. два и более слов, имеющих общую семантику.

Большинство заимствований не вошло в активный словарный запас по причине своей непонятности носителям русского языка. Отсутствие понятной внутренней формы слова может стать значительным препятствием для массового, частотного употребления слова. Например, использование слова *бонмотист* (от франц. bon mot) – остроумный, остряк [15, с. 56]. Как правило, слово, закрепившееся в словаре и активно используемое носителями языка, степень своей ассимиляции демонстрирует способностью образовывать однокоренные слова, включаться в словообразовательные гнезда, включаться в аббревиатуры, приобретать новые оттенки значений и т.д. В данном случае мы видим затруднения в образовании производных (найдено всего 5 контекстов).

Только приезжает он раз, а швейцар наш... ты знаешь, Василий? Ну, этот толстый. Он бонмотист большой [Л. Н. Толстой, Анна Каренина (1878)].

Примером, когда войти в активный лексикон помешали лингвистические законы и тенденции, может служить заимствование из франц. *ампоше* (франц. empocher – класть в карман; poche – карман) – красть, прикарманивать деньги [15, с. 21]. Однако

это слово не похоже на форму русского глагола (нет традиционной формы инфинитива на -ать, -ить), следовательно, затруднительно изменение данного слова по спряжениям. Национальный корпус русского языка располагает только двумя контекстами.

Чего захотел – Марфуткиных стерлингов... А гусяного чаю не хочешь? Боркин. А вот как женится человек да набьет себе ампоше, тогда и увидите гусяный чай [А. П. Чехов, Иванов (1887)].

2. Субстратное явление. В эту группу мы включили заимствования, которые с разной степенью ассимилированности вошли в словарный состав носителей русского языка и активно используются.

Конфидент (лат. confidens – доверяющий) – лицо, которому доверяют свои секреты, тайны, с которым ведут интимные разговоры [7, с. 184] → **конфиденция** – доверительная беседа → **конфидентка, конфидент** → **конфиденциальный** (не подлежащий огласке, сообщаемый по доверию; секретный, доверительный) → **конфиденциально**.

Все потихоньку ушли, остались только самые верные из конфидентов [К. Букша, Эрнст и Анна (2002)].

Беседу на конфиденциальные темы вёл Дмитрий Лысак [Д. Лысак, Секретная миссия простого брелка (2003) // «Stuff», 2003.03.06].

Размер суммы сообщила мне – конечно, конфиденциально – одна из его сотрудниц [И. Грекова, Перелом (1987)].

Интересно проследить историю изменений, произошедших со словом эгоистка. Так, В. П. Сомов закрепляет за этой лексемой значение ‘экипаж для одного седока’. *В два часа садился в собственную эгоистку и ехал завтракать к Дюсо [15, с. 672].* Но в современных словарях отсутствует прежнее понимание слова, возможно, в связи с тем, что исчезла необходимость в наименовании данной реалии. Несложно проследить, что, скорее всего, значение было метафоричным, переносным, т.к. опиралось на традиционное и современное значение (эгоистка – жен. к эгоист. Эгоист (фр. egolste < лат.) – человек, отличающийся эгоизмом, себялюбием) [14, с. 785].

Ты же знаешь, какая я чёрствая эгоистка [Ю. О. Домбровский, Факультет ненужных вещей (1978)].

3. Перстратное явление. К этому явлению относятся все случаи заимствования, появившиеся в результате взаимодействия языков в сфере духовной культуры, науки и техники. Исходя из этого определения, взаимодействие русского языка с западноевропейскими можно отнести не только к адстратным, инстратным и другим, но и перстратным явлениям. Зачастую очень сложно провести границу между перстратом и другим явлением, поэтому в этот мы в этот класс отнесем заимствования, пополнившие терминологическую базу русского языка. Подчеркнем, что данное деление является условным, т.к. множество слов, закрепленных за определенной сферой функционирования, являются общеупотребительными.

Термин **аспид** одновременно можно отнести к двум наукам. Во-первых, горнодобывающей, т.к. первоначально слово вошло со значением ‘кристаллическая слоистая горная порода, употребляемая для грифельных досок, крыш и т.п.’ [15, с. 32], но сегодня это значение признано устаревшим. В словарях мы можем найти **аспид**

(гр. *aspis* – ядовитая змея) – 1) под ядовитой змеи. 2) злой, коварный человек (закрепляется метафорическое значение) [14, с. 29].

Аспид → **аспидный** 1) Соотносящийся по знач. с сущ.: аспид, связанный с ним. 2) Сделанный из аспида. 3) Имеющий цвет аспида (синева-черный); 1) Свойственный аспиду, характерный для него. 2) перен. трудный, невыносимый) → **аспидски** 1) Как свойственно аспиду (1 и 2), как характерно для него; зло, враждебно. 2) перен. Очень сильно.

4. Суперстратное явление. Судьба языковых заимствований, относящихся к разным областям общественной жизни, бывает различна. Некоторым из них, особенно если они представляются семантически или морфологически неоправданными, приходится выдерживать яростное противодействие со стороны не только пуристов, но и главное сопротивление – со стороны языковой системы. Именно эти иноязычные слова не выдерживают натиска, синонимической конкуренции и исчезают из активного запаса, переходя в пассивный, или исчезают из словарей, оставшись лишь употребляемыми в период заимствования. Именно такую судьбу заимствований мы относим к суперстратному явлению, т.к. слова языка-пришельца растворились в языке коренного населения, т.е. заимствование уступило место русскому эквиваленту. Вот лишь неполный список примеров, подводимых под это явление: *юнгфров* (нем. *jungfrau*) – барышня [15, с. 678], *цуфуски* (нем. *Zu Fuss* – пешком) – 1. ноги. 2. пешком [15, с. 618], *шу* (франц. *chou*) – пышный бант [15, с. 666], *турписсима* (лат. *turpissime*) – гадко, безобразно [15, с. 558], *пур селетан* (искажен. фран. *pour passer le temps*) – скуки ради [15, с. 428], *импет* [15, с. 166], *поттишомания* (франц. *potiche* – фарфоровая ваза в восточном стиле) – страсть к наклеиванию картинок на стеклянные вазы и другие предметы [15, с. 402], *жоскрис* (франц. *jocrisse* – дурень, дурачина, простофиля) – простак, профан [15, с. 142], *хурда-мурда* (от перс. *hurda-murda*) – мелкий скарб, пожитки [15, с. 612] и др.

Доказательством закрепления в русском языке заимствований стали контексты, демонстрирующие частотность использования рассматриваемых лексем. Контексты были подобраны с помощью Национального корпуса русского языка. Контекстами мы продемонстрировали, что заимствованная лексика не пассивно принимается языком, а активно им осваивается, пополняя лексическую систему новыми средствами номинации, расширяя грамматические, словообразовательные возможности русского языка.

Выводы. Способность языка изменяться обеспечивает выполнение его главной функции – быть универсальным средством общения между людьми. Ни одна языковая система не находится в изоляции от других языков, следовательно, процессы взаимодействия и взаимовлияния неизбежны. Существует точка зрения, согласно которой заимствования ведут к порче языка, его ассимилированию с другим, потере национальной самобытности и т.д. То есть одни исследователи рассматривают заимствования как признак засорения языка, другие – как признак того, что язык не остановился в своем развитии и продолжает эволюционировать. Мы придерживаемся второй, доминирующей точки зрения. В языке непрерывно происходит процесс отбора необходимых средств для успешной коммуникации. Поэтому закономерным представляется как появление иноязычного слова для

обозначения новой реалии или уточнения значения уже существующей, так и исчезновение таких слов за ненадобностью. Ведь не говорят о лексике, покинувшей язык или ушедшей в пассивный запас, что она обеднила русскую речь, так и не стоит считать новоприбывшую – «порчей» русского языка. Однако не рекомендуется использовать в речи излишнее количество заимствований, делая акт коммуникации недоступным для адресата. Но целесообразно заменять русские аналоги иностранными для более точной передачи смысла.

Заимствования – это неотъемлемая составляющая функционирования языка. Без этой возможности приспособляться к потребностям общества любой «живой» язык превратится в «мертвый», несуществующий, поэтому на явление взаимодействия языков нужно смотреть с точки зрения исторической необходимости и социальной обусловленности.

В ходе данной работы исследованию подверглись причины конкретных лексических заимствований и причины освоения или неосвоения этих лексем русским языком. Для этого было проведено сопоставление нескольких словарей: словаря редких и забытых слов, словаря иностранных слов, словаря синонимов и некоторых других словарей. Опираясь на терминологический аппарат В. К. Журавлева, полученный корпус слов был распределен между четырьмя языковыми явлениями, описывающими не только типы языкового взаимодействия, но и результаты такого взаимодействия.

Перспективы проведенного исследования мы видим в расширении корпуса исследуемого материала и построении целостной теории языкового взаимодействия и лексических заимствований, которые возникают как следствие этого процесса.

Список литературы

1. Александрова З. А. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л. А. Чешко. – Изд. 4-е, репродуцированное. – М.: Русский язык, 1975. – 600 с.
2. Аюпова Л. Л. Заимствования русского языка в историко-функциональном аспекте / Л. Л. Аюпова. – М.: Учпедгиз, 1991. – 61 с.
3. Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерк по исторической лексикологии русского языка XVIII века / Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина – Л.: Наука, 1972. – 430 с.
4. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
5. Журавлев В. К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции / В. К. Журавлев. – М.: Наука, 2004. – 336 с.
6. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения) / Э. Косериу. – Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 204 с.
7. Краткий словарь иностранных слов языка / под ред. И. В. Лехина и проф. Ф. Н. Петрова. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Гос. изд. иностранной и национальных словарей, 1950. – 456 с.
8. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое / Л. П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
9. Мечковская Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета: [курс лекций по общему языкознанию] / Н. Б. Мечковская. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 584 с.
10. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М., сор. – 2011. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>
11. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А. Л. Кибрика / Э. Сепир. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. – 656 с. – (Филологи мира).

12. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке язык и мышление / Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1970. – 597 с.
13. Словарь лингвистических терминов / под ред. О. С. Ахмановой. – Изд. 2-е, стереотип. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
14. Словарь русского языка / сост. С. И. Ожегов. – Изд. 3-е. – М. : Гос. изд. иностранной и национальных словарей, 1963. – 848 с.
15. Сомов В. П. Словарь редких и забытых слов / В. П. Сомов. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 764 с.

Ланова Т.В. Іншомовні слова в російській мові (на матеріалі лексики, що була запозичена у XVIII-XIX вв.) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 2. – С.37-42.

У роботі аналізується доля лексичних запозичень, які стали наслідком численних взаємодій російської з іншими мовами у XVIII-XIX ст.

Ключові слова: мовні контакти, лексичні запозичення, адстрат, субстрат, суперстрат, перстрат, інстрат.

Lanovaya T.V. Foreign words in the Russian language (on the material of the vocabulary borrowed in the XVIII-XIX cc.) // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social comunicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 2. – P.37-42.

In the article fate of lexical borrowings as a consequence of numerous interactions between Russian and other languages in the XVIII-XIX cc. is analysed.

Key words: language contacts, lexical borrowings, adtstratum, substratum, superstratum, perstratum, instratum.

Поступила в редакцію 22.03.2011 г.